
П.В. Кузенков

ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ВИЗАНТИИ (СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье приводится и анализируется статистика политического насилия в Римской империи и Византии на примере судьбы императоров и узурпаторов. Статистика приводится по четырем периодам: за весь период существования Империи (с I по XV в. н.э.); за языческий и христианский периоды (до и после 312 г.) и за период с 988 г. (хронологический диапазон, релевантный для сопоставления с русской историей и показывающий внутреннюю эволюцию византийской практики). Результаты статистического анализа, представленные в табличной и графической форме, демонстрируют бесспорное влияние на уровень и методы политического насилия христианской морали, распространившейся в империи после обращения Константина Великого (312 г.). Данное влияние не было резким, но растянулось во времени, и устойчивая динамика гуманизации политической культуры Византии может быть прослежена на протяжении всей ее истории. Количественные параметры всех форм политического насилия показывают планомерное снижение с 66,1% в языческий период до 54,4% в христианский (до 40,7% в период 988–1453 гг.). Но особенно резкое отличие касается качественных характеристик: если в ранней Империи среди форм политического насилия безусловно доминируют убийства (61%), то в христианской Византии их доля заметно снижается (до 22,8%), что компенсируется появлением отсутствующих ранее мер: ослеплений и иных увечий (10,7%) и принудительного монашеского пострига (11,4%). Характерно, что качественная динамика прослеживается и внутри христианского периода: в поздней Византии снижается процент как убийств (до 9,3%), так и увечий (до 7,4%), тогда как доля пострига увеличивается до 13%. Одновременно растет доля наименее жестких форм решения политических кризисов – бегства и прощения узурпаторов (до 5,6% и 3,7% соответственно). Материалы исследования формируют основу для сравнительного сопоставления практики политического насилия в Византии и на Руси.

Ключевые слова: Римская империя, Византия, власть, убийство, ослепление, политическая борьба, христианство, общественная мораль

Политическая деятельность во все времена была сопряжена с конкурентной борьбой за власть, обладание которой занимает верхние позиции аксиологической шкалы практически во всех культурах и цивилизациях. Разумеется, степень ожесточенности политической борьбы зависела и зависит от господствующих в данном обществе нравов и обычаев, а также от религиозных установок, задающих идеал поведения.

В большинстве древних так называемых языческих религий «политическое насилие» расценивалось как явление вполне естественное, поскольку политеистические культуры дают немало примеров ожесточенной борьбы между самим богами. Древние мифы повествуют о драматических сценах яростных битв, коварных заговоров и изощренных расправ, которые учиняют между собою небожители. И если даже боги практикуют взаимные убийства, то тем естественнее такое поведение для смертных – тем более, что закон талиона, призванный сдерживать насилие в социуме, перестает работать, когда речь идет о захвате верховной власти. Не удивительно, что история Древнего Востока и Античности наполнена многочисленными эпизодами убийств верховных правителей.

Христианство принципиально осуждает не просто убийство, но даже агрессивное поведение, и своим моральным императивом призвано пресекать злодеяния не на уровне реализации, а уже на уровне замысла, апеллируя не к страху перед земным наказанием, а к совести и загробному воздаянию. Это не могло не оказывать фундаментального воздействия на методы и приемы политической конкуренции в государствах, где христианство получало статус господствующей религии. Разумеется, адаптация социальных практик к нормам христианской морали протекала медленно¹. Тем не менее, было бы ошибочным недооценивать то непосредственное влияние, которое распространение христианства оказывало на древние и раннесредневековые общества.

Особенно явственно данное влияние можно проследить в сфере политической борьбы. Для этого достаточно хотя бы сопоставить данные о процентном соотношении между теми государственными лидерами, которые умирали своей смертью или погибали во внешних войнах и теми, кто подвергался насильственному устранению в ходе внутренних заговоров, мятежей и переворотов. Ниже мы проследим это на примере Римской империи.

Языческая империя трансформировалась в христианскую, известную нам как Византия, без какой бы то ни было политической катастрофы. Ни принятие христианства Константином Великим, ни перенос им же

¹ Строго говоря, эта адаптация в христианских государствах так никогда и не была завершена – что, впрочем, и предполагается принципом несовместимости духовного и светского начал «века сего», характерным для эсхатологического по своей природе христианского мировоззрения.

столицы в Новый Рим – Константинополь не сопровождалось разрывом государственно-правового континуитета. Это дает нам основания рассматривать Византию не просто как «наследницу» империи Цезарей, но как эту же самую империю, перешагнувшую из поздней Античности в Средневековье и всегда сохранявшую самоименование «Римской»². Это дает нам методологические основания для сравнительного сопоставления языческого и христианского периодов истории этого единого по сути феномена.

Отношение к власти язычников и христиан было принципиально разным. Именно властью, как известно из евангельского рассказа, искушал диавол Иисуса Христа, похваляясь, что «все царства земные и вся слава их» переданы его власти (Мф 4:8–11; Лк 4:6). Спаситель отверг сатанинское искушение, а впоследствии, после Воскресения, объявил апостолам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф 28:18–20). Таким образом, христианское мировоззрение предполагает, что именно Сын Божий Иисус Христос является истинным носителем верховной власти, и христианские императоры признавали себя не абсолютными суверенами, а временными носителями власти, принадлежащей Христу. Это породило и закрепившуюся с VII в. формулу «верный во Иисусе Христе Боге» (πιστὸς ἐν Ἰησοῦ Χριστῷ τῷ Θεῷ) в титуле византийских императоров (Rösch 1978. S. 62–63), и изображение Христа (как верховного суверена) на аверсе византийских монет, и символы ΒΒ (βασιλεὺς βασιλεύων – Царь царствующих, т.е. Христос) на поздневизантийских знаменах. К той же идее делегирования верховной властью в виде особого божественного дара (благодати), нисходящего на правителя, восходит и формула «милостью Божией» (Dei gratia), распространившаяся в Западной Европе³. Впрочем, представления о божественном источнике государственной власти отнюдь не служили препятствием для политической борьбы, подчас весьма ожесточенной.

В римско-византийской политической традиции не существовало династического права на верховную власть. Государство (*res publica* = τὰ κοινὰ πράγματα) по определению считалось не частной собственностью, а общественным институтом, и даже в периоды устойчивых династий сохранялось представление о необходимости признания правителя народом как первоисточником легитимности (см.: Вальденберг 2008. С. 26–33; Калделлис 2016. С. 147–165). В христианское время реликты античного республиканизма нашли вполне органичное сочетание с би-

² «Империя ромеев» – не более чем удобный паллиатив, позволяющий отделять средневековую империю от античной, избегая искусственного термина «Византия». Греческая формула βασιλεία Ῥωμαίων является полным аналогом латинского Imperium Romanorum.

³ Примечательно, что в Византии аналогичная формула (ἐλέω Θεοῦ – милостью Божией) применялась только к духовным лицам.

блейской идеей божественного происхождения всякой верховной власти. В средневековом византийском политическом лексиконе на этой основе оформился эпитет «богопродвинутый» (θεοπρόβλητος), прилагавшийся к императорам (один из ранних примеров: Theodorus Studita 1992. P. 584). Процесс этого божественного «продвижения» мог трактоваться чисто династически (преимущественное право багрянородных⁴), но прилагался и к результатам политической борьбы. В последнем случае удачливый претендент, сумевший закрепиться на престоле, признавался законным императором, а его соперник – утратившим право на власть по воле Бога. Однако убийство, признающееся в христианстве тяжким грехом вне зависимости от обстоятельств, в Византии не считалось столь же естественным способом расправы с политическим соперником, как это имело место в языческой Римской империи. Свергнутые императоры нередко устранились с политической арены с сохранением жизни – при посредстве увечья, ослепления или насильственного пострига в монахи. Византийское христианское законодательство в целом стремилось заменить смертную казнь, широко распространенную в римском праве, «более человеколюбивыми» способами наказания: бичеванием, увечьем и ссылкой (см.: Эклога 1965. С. 41). Однако в политической сфере это было чревато рисками реванша и гражданской войны. Прецедент возвращения на престол лишённого носа Юстиниана II, устроившего кровавую расправу над соперниками, показал бессмысленность простого обезображивания, введенного в VII в. как замена политического убийства (возможно, под персидским влиянием: см.: Прокопий 1993. С. 32, 406). Более действенным способом было ослепление, которое широко практиковалось в средне- и поздневизантийское время. Еще более деликатный метод – насильственный постриг в монашество – оказался еще более эффективным методом обуздания политических амбиций: если случаи возвращения на трон слепцов нам известны (Исаак II Ангел), то из монастыря во дворец возвращались только некоторые царевны, но не императоры. Хотя принуждение и делало постриг формально незаконным, авторитет «ангельского чина», видимо, был настолько велик, что у «расстриги» не было шансов вернуться к верховной власти. Кроме того, некоторые невольные монахи занимали в церковной сфере высокое положение, становясь духовными писателями (Иоанн VI), епископами (Феодосий III, Михаил VII) и даже патриархами (Игнатий, Михаил I Кируларий). Случаи физического устранения также имели место, но это были, как правило, либо тайные убийства (информация о которых обычно ходила на уровне слухов и трудно верифицируема), либо расправы со

⁴ Багрянородными (или порфирородными) назывались дети, родившиеся в императорском дворце, т.е. после вступления их отца на престол.

стороны народа. Иногда народный гнев сознательно распалялся победителями, что приводило к шокирующим жестокостям (случай Андроника I), но иногда толпа успокаивалась после экзекуций, принятых новой властью (ослепление Михаила V).

Общее представление о политической культуре Византии как царстве интриг, отравлений и ослеплений, широко распространено в литературе. Однако сопоставление с реальными историческими сведениями позволяет сделать важные наблюдения. Ниже представлены данные анализа составленной нами сводной таблицы судьбы политических лидеров, охватывающей весь 15-вековой период существования Римской империи⁵. В нее включены 393 события, описывающие императоров и регентов, так и все более или менее значимые попытки узурпации или мятежа⁶.

Анализ проводился по четырем периодам:

I) I–XV вв. (весь период существования Римской империи и Византии); II) 1–312 гг. (языческий период); III) 313–1460 гг. (христианский период); IV) 988–1460 гг. (период сосуществования с христианской Русью). Последний период важен как для отслеживания динамики внутри христианского периода, так и для дальнейших сопоставлений с данными из русской истории.

1. Основные причины смерти или устранения политических лидеров

Активная деятельность политических лидеров в империи завершалась в результате следующих трех основных групп причин: А) естественные (старость или болезнь); В) внутривполитические (мятеж, заговор, дворцовый переворот, гражданская война и т.п.); С) внешнеполитические (война).

Количественный анализ показывает, что в целом распределение между данными группами характеризуется относительной стабильностью:

Причина	I (1–1460)	II (1–312)	III (313–1460)	IV (988–1460)
A	21,4%	18,8%	22,3%	23,8%
B	74,8%	78,2%	73,6%	69,7%
C	3,8%	3,0%	4,1%	6,6%

Таблица 1.1. Причины смерти/устранения политических лидеров в Римской/Византийской империи

Table 1.1. Causes of death/removal of political leaders in Roman/Byzantine Empire

⁵ Ввиду громоздкости таблицы она, к сожалению, здесь не опубликована.

⁶ Казусы создания независимых государств (Трапезундской империи и Эпирской державы) в качестве мятежей не рассматриваются, их правители в таблицу не включены. Из раскрытых заговоров (реальных или мнимых) учитываются лишь наиболее крупные.

Христианский период демонстрирует сокращение насильственных причин внутреннего характера (хотя и не столь значительное – всего на 5,4%) и рост внешнеполитических причин. При этом для позднего периода внутриполитическое насилие еще менее характерно, тогда как внешнее, напротив, существенно возрастает (более чем в два раза по сравнению с языческим периодом).

Если учитывать данные только по официально признанным императорам (208 царствований, с учетом соправителей), данные тенденции проявятся еще более явно:

Причина	I (1–1460)	II (1–312)	III (313–1460)	IV (988–1460)
A	37,0%	28,8%	40,3%	50,0%
B	57,7%	66,1%	54,4%	40,7%
C	5,3%	5,1%	5,4%	9,3%

Таблица 1.2. Причины смерти/устранения императоров в Римской/Византийской империи

Table 1.2. Causes of death/removal of emperors in Roman/Byzantine Empire

Таким образом, в отношении лиц, занимавших престол, христианский период демонстрирует радикальное снижение насилия: с 66,1% до 54,4%, а в поздний период – до 40,7% (в 1,6 раза). В то же время внешние риски возрастают примерно в той же пропорции, что и в таблице 1.1. Соответственно, доля императоров, **скончавшихся на престоле** или добровольно оставивших его по болезни, возрастает с 28,8% в языческий период до 40,3% в христианский (в поздний период – до 50%).

2. Способы устранения политических лидеров

Для более подробной характеристики методов политической борьбы в Римской империи и Византии была проведена классификация вышеописанных групп причин по вариантам вытекающих из них событий и действий.

Причины группы «А» (естественные) приводят к двум вариантам прекращения политической деятельности: естественной кончине (А1) и добровольному отречению (А2).

Причины группы «В» (внутриполитическая борьба) раскрываются в следующие варианты устранения политиков: гибель в бою в ходе гражданской войны (В1); убийство или казнь (В2); ослепление (В3); увечье (В4); заточение (В5); постриг (В6); ссылка (В7); бегство (В8); примирение (В9).

Наконец, причины группы «С» (внешнеполитическая борьба) приводят к следующим вариантам событий: гибель на войне с внешними вра-

гами (С1); убийство внешними врагами (С2); пленение внешними врагами (С3); бегство от внешних врагов (С4).

Результаты сведены в таблицы как для общего количества политических лидеров, так и только для действующих императоров.

	A1	A2	B1	B2	B3	B4	B5	B6	B7	B8	B9	C1	C2	C3	C4	
I (1-1460)	9	75	10	157	38	12	10	25	10	15	17	7	1	3	4	
	10,7%	89,3%	3,4%	53,4%	12,9%	4,1%	3,4%	8,5%	3,4%	5,1%	5,8%	46,7%	6,7%	20,0%	26,7%	
	2,3%	19,1%	2,5%	39,9%	9,7%	3,1%	2,5%	6,4%	2,5%	3,8%	4,3%	1,8%	0,3%	0,8%	1,0%	
	84											294	15			
	21,4%											74,8%	3,8%			
II (1-312)	2	17	3	73	0	0	0	0	2	0	1	2	0	1	0	
	10,5%	89,5%	3,8%	92,4%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	2,5%	0,0%	1,3%	66,7%	0,0%	33,3%	0,0%	
	2,0%	16,8%	3,0%	72,3%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	2,0%	0,0%	1,0%	2,0%	0,0%	1,0%	0,0%	
	19											79	3			
	18,8%											78,2%	3,0%			
III (312-1460)	7	58	7	84	38	12	10	25	8	15	16	5	1	2	4	
	10,8%	89,2%	3,3%	39,1%	17,7%	5,6%	4,7%	11,6%	3,7%	7,0%	7,4%	41,7%	8,3%	16,7%	33,3%	
	2,4%	19,9%	2,4%	28,8%	13,0%	4,1%	3,4%	8,6%	2,7%	5,1%	5,5%	1,7%	0,3%	0,7%	1,4%	
	65											215	12			
	22,3%											73,6%	4,1%			
IV (988-1460)	5	24	3	22	19	0	9	10	2	8	12	1	1	2	4	
	17,2%	82,8%	3,5%	25,9%	22,4%	0,0%	10,6%	11,8%	2,4%	9,4%	14,1%	12,5%	12,5%	25,0%	50,0%	
	4,1%	19,7%	2,5%	18,0%	15,6%	0,0%	7,4%	8,2%	1,6%	6,6%	9,8%	0,8%	0,8%	1,6%	3,3%	
	29											85	8			
	23,8%											69,7%	6,6%			

Таблица 2.1. Способы ухода/устранения политических лидеров в Римской/Византийской империи

A1 – добровольное отречение; A2 – естественная кончина; B1 – гибель в гражданской войне; B2 – убийство или казнь; B3 – ослепление; B4 – увечье; B5 – заточение; B6 – постриг; B7 – ссылка; B8 – бегство; B9 – примирение; C1 – гибель на войне; C2 – убийство внешними врагами; C3 – пленение; C4 – бегство от внешних врагов

Table 2.1. The forms of resignation/removal of political leaders in Roman/Byzantine Empire

A1 – freewill abdication; A2 – natural death; B1 – death in a civil war; B2 – murder or execution; B3 – blinding; B4 – mutilation; B5 – imprisonment; B6 – taking of monastic vows; B7 – banishment; B8 – flight; B9 – reconciliation; C1 – death in a war; C2 – murder by foreign enemies; C3 – capture; C4 – flight from foreign enemies

	A1	A2	B1	B2	B3	B4	B5	B6	B7	B8	B9	C1	C2	C3	C4	
I (1-1460)	7	70	4	70	10	6	1	17	3	5	4	6	1	2	2	
	9,1%	90,9%	3,3%	58,3%	8,3%	5,0%	0,8%	14,2%	2,5%	4,2%	3,3%	54,5%	9,1%	18,2%	18,2%	
	3,4%	33,7%	1,9%	33,7%	4,8%	2,9%	0,5%	8,2%	1,4%	2,4%	1,9%	2,9%	0,5%	1,0%	1,0%	
	77											120	11			
	37,0%											57,7%	5,3%			
II (1-312)	2	15	3	36	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0	
	10,5%	78,9%	3,8%	45,6%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	66,7%	0,0%	33,3%	0,0%	
	3,4%	25,4%	5,1%	61,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	3,4%	0,0%	1,7%	0,0%	
	17											39	3			
	28,8%											66,1%	5,1%			
III (312-1460)	5	55	1	34	10	6	1	17	3	5	4	4	1	1	2	
	7,7%	84,6%	0,5%	15,8%	4,7%	2,8%	0,5%	7,9%	1,4%	2,3%	1,9%	33,3%	8,3%	3,3%	16,7%	
	3,4%	36,9%	0,7%	22,8%	6,7%	4,0%	0,7%	11,4%	2,0%	3,4%	2,7%	2,7%	0,7%	0,7%	1,3%	
	60											81	8			
	40,3%											54,4%	5,4%			
IV (988-1460)	4	23	0	5	4	0	1	7	0	3	2	1	1	1	2	
	13,8%	79,3%	0,0%	5,9%	4,7%	0,0%	1,2%	8,2%	0,0%	3,5%	2,4%	12,5%	12,5%	12,5%	25,0%	
	7,4%	42,6%	0,0%	9,3%	7,4%	0,0%	1,9%	13,0%	0,0%	5,6%	3,7%	1,9%	1,9%	1,9%	3,7%	
	27											22	5			
	50,0%											40,7%	9,3%			

Таблица 2.2. Способы ухода/устранения императоров в Римской/Византийской империи

A1 – добровольное отречение; A2 – естественная кончина; B1 – гибель в гражданской

войне; B2 – убийство или казнь; B3 – ослепление; B4 – увечье; B5 – заточение; B6 – постриг; B7 – ссылка; B8 – бегство; B9 – примирение; C1 – гибель на войне; C2 – убийство внешними врагами; C3 – пленение; C4 – бегство от внешних врагов

Table 2.2. The forms of resignation/removal of emperors in Roman/Byzantine Empire

A1 – freewill abdication; A2 – natural death; B1 – death in a civil war; B2 – murder or execution; B3 – blinding; B4 – mutilation; B5 – imprisonment; B6 – taking of monastic vows; B7 – banishment; B8 – flight; B9 – reconciliation; C1 – death in a war; C2 – murder by foreign enemies; C3 – capture; C4 – flight from foreign enemies

Анализ данных показывает, что основными формами (способами) прекращения деятельности политических лидеров в Римской/Византийской империи на протяжении всей ее истории были **убийство** (39,9%) и **естественная смерть** (19,1%). Для действующих императоров вероятность этих событий оказалась одинаковой – по 33,7%.

При этом в языческой империи убийство было по сути единственным способом устранения как политических соперников в целом, так и действующих императоров (соответственно 92,4% и 92,3% от общего числа насильственных методов). Альтернативой ему выступала только **гибель в гражданской войне** (7,7% для императоров, 3,8% для всех групп), причем узурпаторы и мятежники могли отделаться ссылкой (2,5%) и даже получить прощение (1,3%).

Христианская эпоха, с ее новой моралью, решительно осуждающей любые убийства, в том числе и политические, открыла новую страницу в истории борьбы за власть. Если уровень смертности политиков в гражданских войнах остался практически неизменным (3,3% от общего числа насильственных устранений), то процент **казней и убийств** политиков после 313 г. снизился с 92% до 39% (для императоров – с 92% до 42%), причем во II тысячелетии динамика снижения усиливается – до 25,9% и 22,7% соответственно. Это четырехкратное снижение уровня политических убийств – вполне зримый результат влияния христианства на общественную мораль, который наглядно демонстрирует радикальное изменение отношения к человеческой жизни. Причем смягчение общественных нравов показывает позитивную динамику: в раннехристианской империи уровень насильственной смертности среди политиков выше, чем в средневековой Византии. Процесс гуманизации христианского социума растянулся на века, но его результаты мы видим воочию, анализируя специфику политической борьбы.

Разумеется, с точки зрения современных представлений альтернативные методы устранения соперников могут показаться далеко не гуманными. Место смертной казни заняли: ослепление, увечье (урезание носа и языка, отсечение конечностей, оскопление), заточение, насильственный постриг в монашество, ссылка; самым милостивым наказани-

ем было прощение после публичной экзекуции и конфискации имущества. В применении этих мер прослеживается определенная динамика. Например, в поздний период из арсенала политических расправ исчезают все виды **увечий** (0%, при 5,6% для христианского периода в целом), кроме **ослеплений**, процент которых во II тысячелетии возрастает до 22,4% (при среднехристианском уровне 17,7%) и почти сравнивается с процентной долей физических устраний. В целом, в христианской Византии именно ослепления занимают второе место среди способов насильственного устранения политических конкурентов. Однако для действующих императоров еще более частой мерой становится **насильственный постриг** в монашество: к нему прибегали в 21% случаев свержения правителей, причем в поздний период эта доля возрастает до 31,8% и выходит на первое место, опережая не только ослепления, но и убийства. При этом процентное отношение отправки в монастырь для политиков в целом практически не меняется со временем и составляет как для христианского периода в целом, так и для II тысячелетия около 12%. Это наблюдение демонстрирует специфику процесса гуманизации византийского социума: смягчение расправ в последнюю очередь распространялось на свергнутых императоров.

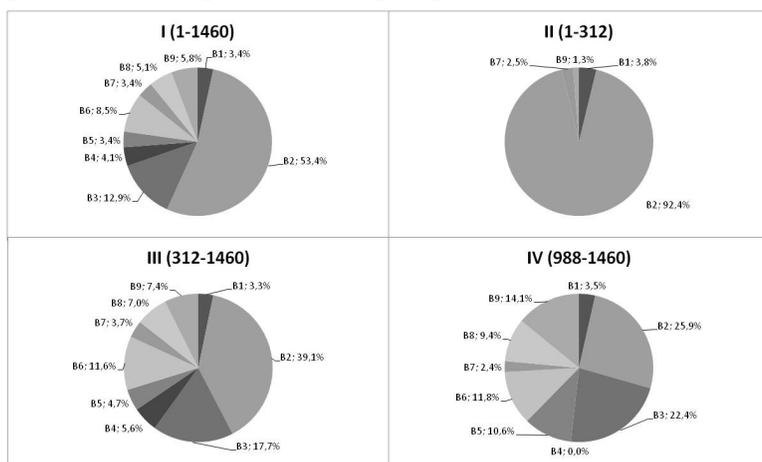

Рис. 1. Распределение методов насильственного устранения политиков в Римской/ Византийской империи

Fig. 1. Distribution of methods of violent removal of political leaders in Roman/Byzantine Empire

B1 – гибель в гражданской войне; B2 – убийство или казнь; B3 – ослепление; B4 – увечье; B5 – заточение; B6 – постриг; B7 – ссылка; B8 – бегство; B9 – примирение
 B1 – death in a civil war; B2 – murder or execution; B3 – blinding; B4 – mutilation; B5 – imprisonment; B6 – taking of monastic vows; B7 – banishment; B8 – flight; B9 – reconciliation

Не удивительно, что в качестве способов устранения политиков крайне редко фигурируют обычное (не сопровождающееся увечьем или ослеплением) **заточение** и **ссылка** (по 3,4% за весь период). Характерно при этом, что в поздний период тюремное заключение становится более распространенным: его доля возрастает до 10,6% от общего числа насильственных акций и почти сравнивается с постригом.

Наконец, нельзя не обратить внимание на существенное увеличение случаев **прощения** бунтовщиков и их примирения с властями. По сравнению с языческим периодом (1,3%) в христианское время их процент возрастает в 6 раз (до 7,4%), а в поздний период – на целый порядок (до 14,1%). Такое радикальное изменение также является яркой иллюстрацией эффективности христианской морали, медленно, но целенаправленно оказывавшей воздействие на нравы даже в такой циничной и жестокой сфере, как политическая борьба.

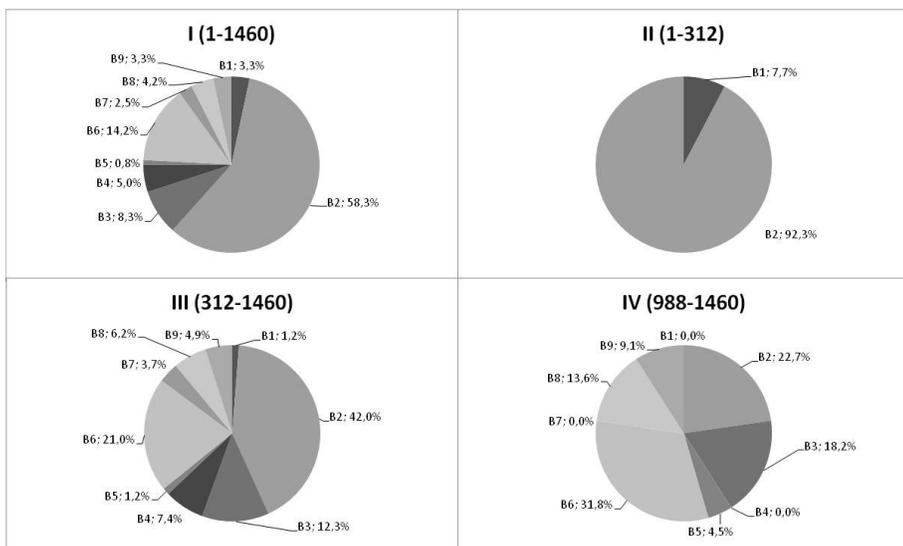

Рис. 2. Распределение методов свержения императоров в Римской/Византийской империи

B1 – гибель в гражданской войне; B2 – убийство или казнь; B3 – ослепление; B4 – увечье; B5 – заточение; B6 – постриг; B7 – ссылка; B8 – бегство; B9 – примирение

Fig. 2. Distribution of methods of violent removal of emperors in Roman/Byzantine Empire
 B1 – death in a civil war; B2 – murder or execution; B3 – blinding; B4 – mutilation; B5 – imprisonment; B6 – taking of monastic vows; B7 – banishment; B8 – flight; B9 – reconciliation

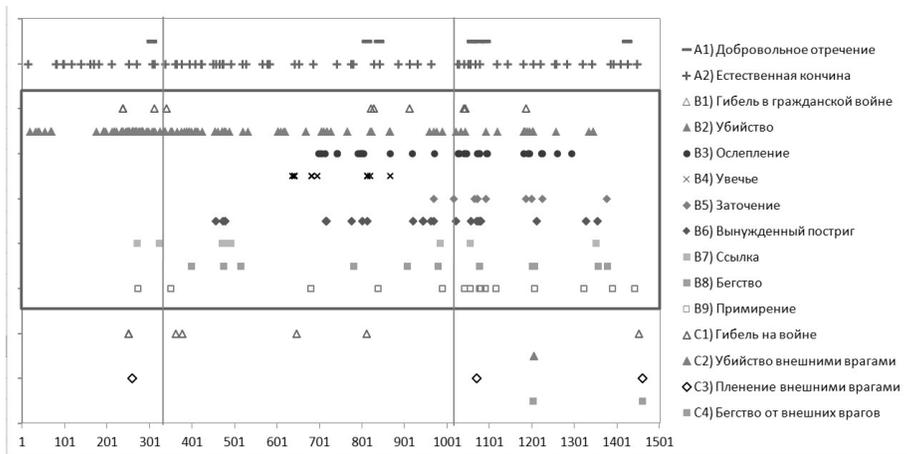

Рис. 3. Распределение причин прекращения деятельности политических лидеров в Римской/Византийской империи

Fig. 3. Distribution of causes of cessation of political leaders' activities in Roman/Byzantine Empire

A1 – freewill abdication; A2 – natural death; B1 – death in a civil war; B2 – murder or execution; B3 – blinding; B4 – mutilation; B5 – imprisonment; B6 – taking of monastic vows; B7 – banishment; B8 – flight; B9 – reconciliation; C1 – death in a war; C2 – murder by foreign enemies; C3 – capture; C4 – flight from foreign enemies

* * *

Считается, что с принятием христианства правители Руси начинают ориентироваться на Византию как на образец христианского государства. В то же время общеизвестна типологическая близость древнерусских политических традиций к традициям государств Восточной и Западной Европы (Толочко 2003. С. 8). В данной статье мы попытались, основываясь исключительно на сухой статистике и максимально абстрагируясь от отвлеченных рассуждений, представить картину применения насилия в византийской политической практике, как в ее сопоставлении с языческим периодом Римской империи, так и во внутренней динамике христианского периода.

В дальнейшем представляется перспективным сопоставить эти данные с аналогичными материалами из русской истории и истории других христианских государств Восточной и Западной Европы, а также с политическими практиками иных религиозных и культурных традиций.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Вальденберг В.Е.* Государственное устройство Византии до конца VII века. СПб., 2008. [*Waldenberg V.E.* Gosudarstvennoye ustroystvo Vizantii do konca VII veka (The State Structure of Byzantium before the End of the 7th Century). St-Petersburg, 2008.]
- Калделлис А.* Византийская республика. Народ и власть в Новом Риме. СПб., 2016. [*Kaldellis A.* Vizantiyskaya respublika. Narod i vlast' v Novom Rime (The Byzantine Republic: People and Power in New Rome). St-Petersburg, 2016.]
- Прокопий Кесарийский.* Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. М., 1993. [*Prokopiy Kesariyskiy.* Voyna s persami. Voyna s vandalami. Tainnaya istoriya (*Procopius Caesariensis. Bellum persicum. Bellum vandalicum. Anecdota*) / Per. A. Chekalovoy. Moscow, 1993.]
- Толочко П.П.* Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. [*Tolochko P.P.* Dvortsovye intrigi na Rusi (Palace Intrigues in Rus'). St-Petersburg, 2003.]
- Эклога: византийский законодательный свод VIII в. / Пер. Е.Э. Липшиц. М., 1965. [*Eckloga: vizantiyskiy zakonodatel'nyy svod VIII veka* (Ecloga: The Byzantine Legal Code of the 8th Century / Per. E.E. Lipshits. Moscow, 1965.)]
- Rösch G.* Ὅνομα βασιλείας. Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit. Wien, 1978.
- Theodorus Studita.* Epistulae / Ed. G. Fatouros. Pars II. Berlin; New York, 1992.

Pavel V. Kuzenkov

POLITICAL VIOLENCE IN BYZANTINE EMPIRE (STATISTICAL ANALYSIS)

The article provides and analyzes the statistics of political violence in the Roman/Byzantine Empire. Statistics embrace four periods: the entire period of the existence of the Empire (from the 1st to the 15th centuries AD); for the pagan and Christian periods separately (before and after AD 312) and for the period from AD 988 (this chronological range is relevant for comparison with Russian history, and shows the internal evolution of Byzantine practice as well). The results of statistical analysis demonstrate the indisputable influence of Christian morality on the spread and forms of political violence after the conversion of Constantine the Great (312). This influence was not sharp, but extended over time, and the steady dynamics of the humanization of the political culture of Byzantium can be traced throughout its history. The materials studied in the article also form the basis for a comparison of the practice of political violence in Byzantium and in Rus'.

Keywords: Roman Empire, Byzantium, power, murder, blinding, political struggle, Christianity, public morality
DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-345-357